

Его Цяо Е был слишком худым, и Мужун Янь хотел как следует откормить его.

Что до того, что думали другие — ему, человеку с пустой памятью, какое дело до их мнения? Главное — хорошо заботиться о своей жене.

Лишь когда Мужун Янь приблизился к Цяо Е, сознательно сдержав ауру одарённого четвёртого ранга, остальные члены отряда наконец пришли в себя.

Хотя подобные угрозы были неприятны, Мужун Янь говорил правду — это была его добыча, полученная тяжёлым трудом. Они не помогали, не прикрывали, даже не видели, как он охотился, так что у них не было никаких оснований требовать её часть.

Особенно учитывая, что этот одарённый четвёртого ранга не отличался мягким характером.

Сяо Чэн слегка зароптал, негромко пробормотав:

— И что в нём такого особенного? Если бы не наш отряд, разве он добрался бы сюда? Мы все члены отряда, так почему добыча не делится поровну?

Да Чэн бросил на брата сердитый взгляд, и его обычно мягкий голос впервые прозвучал раздражённо:

— Дурак, разве ты не видишь, что это за способность? Редкая ледяная! Даже будь ты одного с ним ранга, ты бы ему не противостоял.

К тому же, он с нами только сотрудничает, а не входит в отряд. Когда Цяо Е расплатится с долгами перед отрядом, кто знает, куда они пойдут? Какое будущее их ждёт? Если будешь и дальше так портить отношения, то даже не называй меня братом — позорище!

Выругавшись, Да Чэн развернулся и ушёл.

Сяо Чэн, огорчённый братским разносом, лишь понуро опустил голову и замолчал, разве что, проходя мимо Цяо Е и Мужун Яня, по-детски фыркнул.

Остальные же, увидев ледяную способность Мужун Яня, уже кое о чём догадались. Хотя подтвердить это не могли, они могли сделать ставку, стараясь относиться к Мужун Яню и Цяо Е получше.

Разумеется, Мужун Яня, кроме Цяо Е, это несколько не волновало.

Он даже не торопился восстанавливать собственную память, так что переживать из-за чужого мнения было для него невыносимо.

Дождавшись, пока Цяо Е соберёт землеройных свиней и огненных кур, Мужун Янь протянул ему четыре энергетических камня первого ранга, извлечённых из голов птиц.

Увидев, что Цяо Е замер в недоумении, он разжал его ладони, вложил туда камни и сказал:

— Используй при тренировке способности.

Цяо Е пристально посмотрел на Мужун Яня, немного повертел камни в руках и произнёс:

— Ты помнишь, что из голов чудовищ нужно извлекать энергетические камни, помнишь, что с ними тренироваться эффективнее. Но скажи, помнишь ли ты, что на твоём нейрокоме нет ни

единого кредита?

А эти четыре камня первого ранга, хоть и невысокого качества, можно обменять на изрядную сумму.

Услышав это, Мужун Янь на мгновение задумался, а затем ответил:

— Ты прав, мне стоит начать копить кредиты.

Кредиты, конечно, не всемогущи, но без них не прокормишь жену, не обеспечишь ей хорошую еду и питьё — а это было бы ужасно.

Сказав это, он поднялся и, что было для него редкостью, сам подошёл к капитану отряда Пэй Цзинмину, чтобы попросить карту Леса чудовищ.

После завершения этой миссии Мужун Янь планировал сам ходить с Цяо Е на охоту.

Размышляя о пространственной способности Цяо Е, Мужун Янь нахмурился. Почему-то он помнил, что в их дворе стоял горшок с растением. Неужели пространственные одарённые тоже могут что-то выращивать?

Мужун Янь всё же страдал амнезией, и хотя тело помнило многое, забытого было куда больше. Поэтому, хоть сомнения и оставались, он не стал высказывать их вслух. Решил, что стоит больше времени проводить в Межзвёздной сети, чтобы не выглядеть невеждой перед Цяо Е.

Стемнело. Все собрались, выслушали от Пэй Цзинмина план на завтра и разошлись ужинать.

Разумеется, под ужином подразумевался лишь питательный концентрат.

Хотя Мужун Янь и добыл свежее мясо специально для себя и Цяо Е, они не были настолько щедры, чтобы делиться им с малознакомым отрядом. Однако и уплетать его в одиночку было некрасиво, поэтому, несмотря на недовольство Цяо Е, Мужун Яню пришлось тоже довольствоваться концентратом.

Когда пришло время назначать ночной дозор, Пэй Цзинмин распределил пары:

— Я и Лэ Шэн — первая смена. Да Чэн и Сяо Чэн — вторая. Сяомань и Цянь Цзин — третья. Последняя смена — А Янь и Цяо Е. Вы двое заступите под утро, согласны?

Мужун Янь, естественно, не возражал. При таком раскладе он мог спокойно обнимать Цяо Е почти до рассвета.

Однако лицо Цяо Е помрачнело. Вспомнив, как прошлой ночью Мужун Янь заставлял его «стоять по стойке смирно», он вовсе не горел желанием оставаться с ним наедине.

— Я хочу заступить в первую смену с Лэ Шэном, — сказал Цяо Е, не глядя на Мужун Яня. — Когда я засыпаю, меня очень трудно разбудить, так что лучше я постою в начале.

Выражение его лица было непреклонным. Пэй Цзинмин и остальные явно не ожидали такого возражения.

Но прежде чем они успели что-то сказать, Цяо Е был твёрдой рукой уведён Мужун Янем в палатку.

Ещё вечером Цяо Е поставил свою палатку и даже, проявив невиданную «доброту», помог Мужун Яню собрать маленькую палатку, специально указав на неё, давая понять, чтобы тот не беспокоил его и спал отдельно.

Однако перед сном Мужун Янь с непоколебимой решимостью притащил Цяо Е в его же собственную палатку.

— Ты не можешь так поступать, — сказал Цяо Е, когда Мужун Янь уложил его на спальник и собрался лечь рядом. Лицо юноши было напряжённым и серьёзным. — Согласно законам Империи Истер, будь то дворянин или простолюдин, никто не имеет права принуждать кого-либо к браку или вмешиваться в его решение.

Мужун Янь, поправлявший одеяло, замер. Его голос стал холодным, как зимний лёд:

— Я не припоминаю такого закона. И я не принуждаю тебя жениться на мне сию же минуту, так что закон не нарушаю. Но даже если такой закон существует, я всё равно намерен жениться на тебе в будущем.

Цяо Е, ты от меня не убежишь.

Спи.

Он взял холодную руку Цяо Е, увидел, как тот побледнел, и слова обещания застряли у него в горле. Лишь через мгновение он успокаивающе обнял юношу и улёгся рядом.

Он не мог понять: насколько же неудачником он был до потери памяти? Он бережно хранил фотографию Цяо Е, и даже очнувшись, ничего не помня, твёрдо знал, что должен защищать этого юношу. Но Цяо Е явно не питал к нему симпатии, даже делить ложе отказывался.

Неужели до амнезии он был ещё холоднее?

С лёгкой досадой Мужун Янь притянул юношу к себе, слышал его неровное дыхание и, чтобы успокоить, сам замедлил своё, притворившись спящим.

И действительно, спустя полчаса Цяо Е, убедившись, что тот позади уснул, наконец и сам заснул.

Второй день прошёл ещё более гладко, чем первый.

Лэ Шэн весь день был в приподнятом настроении. Он мало говорил, лишь когда на пути возникала развилка или Мужун Янь слегка напрягался, он незаметно дёргал Пэй Цзинмина за рукав, и отряд менял направление, предпочитая сделать крюк, лишь бы избежать опасности.

Цяо Е вчера не обратил на это внимания, но сегодня специально наблюдал и убедился в особом статусе Лэ Шэна в отряде.

Неужели это тоже была способность?

Цяо Е не мог понять, но тут увидел, как лицо Лэ Шэна изменилось. Похоже, они наткнулись на препятствие, которое нельзя было обойти.

— Нужно идти вперёд, — тихо сказал Лэ Шэн. — Если пойдём в обход, то, судя по карте, попадём прямо в крысиное гнездо. И тогда... будет куда хуже, чем встретить опасность впереди.

Под «крысиным гнездом» он подразумевал прыгучих крыс. Эти крысы размером с ладонь были всего лишь чудовищами первого ранга, и с одной справиться нетрудно. Проблема была в том, что они нападали стаями. Их зубы невероятно остры, и они пожирали всё на своём пути, не брезгуя и человеческой плотью. Редко кому удавалось столкнуться с полчищем прыгучих крыс и выйти невредимым.

<http://bllate.org/book/16343/1476538>